Глава 14.

Вид на ночной город Цзянхай был великолепен. Ходила популярная поговорка, что в городе Цзянхай днем нужно работать до изнеможения, а ночью любоваться на город. Это было связано с мерцающими огнями, которые украшали улицы после захода солнца, что также, в свою очередь, дало Цзянхаю прозвище "Ночной город".

Город Цзянхай был миром для богатых, и если у кого-то было достаточно капитала, он мог получить все, что пожелает. По этой причине город также был назван Столицей Мечты.

“Я очень ценю твою сегодняшнюю помощь, брат Сюй”, - поблагодарил Ся Тянь Сюй Дэчуаня, который в настоящее время был за рулем BMW.

Именно в этот момент Е Цинсюэ и Бинсинь заметили Сюй Дэчуаня, который в данный момент вел машину. Е Цинсюэ изначально планировала допросить Ся Тяня о резком повороте событий, но теперь она поняла, что это как-то связано с водителем.

“Вам не нужно быть со мной таким официальным. Итак, куда вы все направляетесь дальше?” - старейшина Сюй тепло улыбнулся.

“Ся Тянь, не мог бы ты объяснить, что происходит? Кроме того, я возвращаю тебе этот браслет”, - Е Цинсюэ хорошо знала, что Ся Тянь беден, и поэтому существовала высокая вероятность того, что он этот драгоценный предмет одолжил. Хотя ей очень нравился этот браслет, ей все равно нужно было его вернуть.

"Кузина, это мой личный подарок тебе, так почему же ты отвергаешь его?”- Ся Тянь снова положил браслет на ладонь Е Цинсюэ.

“Но-но, этот предмет слишком ценен. Ты, должно быть, одолжил его где-то, верно? Ты должен как можно быстрее вернуть его". Е Цинсюэ посмотрела на Ся Тяня глазами, полными беспокойства. Она уже испытала всю радость за сегодняшний день, и вдобавок ко всему, Ся Тянь также помог ей избавиться от преследователей.

“Расслабься, я его не одалживал. Он действительно принадлежит мне. Если ты мне не веришь, можешь сама спросить брата Сюя ”.

“Мисс Е, браслет с Кровавым драгоценным камнем, который вы держите в руках, действительно принадлежит брату Ся Тяню. Это то, что он приобрел на улице антиквариата, - сделав короткую паузу, старейшина Сюй продолжил. - Браслет из Кровавого драгоценного камня обладает многими функциональными возможностями, но его потенциал был бы растрачен, если бы вы носили его как любое другое украшение. Когда вы вернетесь домой, обязательно закапывайте по 3 капли своей крови в браслет один раз в месяц. Делайте это в течение года, и браслет сольется с вашей жизненной силой, позволяя ей питать вас”.

“Ты слышала, что сказал брат Сюй, верно? Обязательно позаботься об этом, - губы Ся Тяня изогнулись вверх, и он спросил. - Брат Сюй, ты уверен, что 3 капли в месяц достаточно?”

“Да", - ответил старейшина Сюй.

“Раз в месяц?” - Ся Тянь продолжал настаивать.

“Правильно”, - старейшина Сюй кивнул головой.

“Фу, какое облегчение. Я не могу вынести мысли о том, что моей кузине придется причинять себе вред каждый раз, когда браслет нуждается в питании”. С этими словами атмосфера в машине замерла.

“Ты хочешь, чтобы тебя ударили?” – аура истиной леди, которую испускала Е Цинсюэ, рассеялась, открыв женщину, которая хрустела костяшками пальцев. Ся Тянь прекрасно понимал, что это был истинный облик его демонической кузины.

Всякий раз, когда Е Цинсюэ выходила из дома, она изображала невинную богиню, но дома она была абсолютным зверем и королевой драк. Ся Тянь на протяжении многих лет подвергался жестоким мучениям со стороны Е Цинсюэ, и поэтому он постоянно обращался с ней как с реинкарнацией дьявола. Именно по этой причине он не осмелился отклонить просьбу Е Цинсюэ о том, чтобы временно стать ее парнем.

“Ха-ха-ха, брат Ся Тянь, ты слишком много думаешь об этом. Менструальная кровь женщины также выводит токсины. Если бы вы капнули этой кровью на Браслет из Кровавого драгоценного камня, он определенно был бы поврежден”, - размышлял старейшина Сюй, услышав слова Ся Тяня. Он был весьма осведомлен в подобных вопросах.

Услышав эти слова, лицо Е Цинсюэ стало свекольно-красным. Она бросила злобный взгляд на Ся Тяня, словно предупреждая его о наказании, которое ожидало его дома.

“Ся Тянь, я скажу Цинсюэ, чтобы она простила тебя, если ты сможешь угадать, что нарисовано на моей нижней рубашке”, - вмешалась Бинсинь. Она чувствовала, что у Ся Тяня есть какая-то тайна, и поэтому решила использовать эту возможность для дальнейшего расследования.

Ся Тянь даже не подумал дважды. Первоначально он размышлял о том, как поступить со своей двоюродной сестрой , но, услышав слова Бинсинь, немедленно активировал свой дар и заявил без колебаний: “Пикачу”.

Однако Ся Тянь сразу же пожалел о своих словах, произнеся их. В конце концов, сегодня Бинсинь была одета более консервативно, и Пикачу невозможно было увидеть.

Именно в этот момент Е Цинсюэ и Бинсинь с недоумением посмотрели на Ся Тяня. Е Цинсюэ не могла понять, как Ся Тянь смог это сделать, в то время как у Бинсинь, казалось, было какое-то откровение, когда она загадочно усмехнулась.

“Хо-хо, моя догадка верна? - Ся Тянь криво улыбнулся, прежде чем поспешно добавить. - Я вижу, сестре Бинсинь нравится носить такие милые вещи”.

Если бы Ся Тянь не выразился таким образом, он определенно вызвал бы подозрения у других. Хотя они бы и не догадались, что он обладает Проницательностью, им было бы нехорошо думать, что у него такое извращенное хобби. В конце концов, он прекрасно понимал, какой страшной может быть его кузина.

“О, так это было просто предположение”, - Е Цинсюэ тяжело вздохнула. Сначала она посчитала, что у Ся Тяня были какие-то незаконные отношения с Бинсинь, но как только она услышала, что это просто предположение, она внезапно почувствовала себя намного счастливее без какой-либо ясной причины.

Цинсюэ ранее заметила, что Бинсинь смотрит на Ся Тяня мечтательным взглядом. Из-за этого она начала подозревать, что между этими двоими что-то есть. Однако теперь, это казалось нелогичным, так как они встречались всего два раза.

С ней что-то было не так, так как она испытывала определенные чувства к Ся Тяню, несмотря на то, что последний был ее двоюродным братом.

Это действительно было просто предположение? Бинсинь мысленно усмехнулась. Она не поверила словам Ся Тяня. Как и в прошлый раз, она уже должным образом проверила свой наряд, и Ся Тянь никак не мог этого увидеть. Несмотря на это, слова Ся Тяня опять попали в точку.

Этого было достаточно, чтобы еще больше пробудить интерес Бинсинь к Ся Тяню.

Чувствуя себя виноватым, Ся Тянь перевел взгляд на вид за окнами машины. Именно в этот момент он заметил, что с определенным транспортным средством что-то не так. Он активировал свою Проницательность, и то, что он увидел, заставило его вздрогнуть. Внутри машины находились Чен Роу и ее дочь, похищенные четырьмя людьми, одетыми в черное, каждый из которых держал пистолет.

"После того, как она обращалась со мной, может быть, мне следует просто оставить ее в покое", - Ся Тянь вспомнил события в больнице.

«Нет, ребенок невиновен». После краткой мысленной головоломки глаза Ся Тяня внезапно наполнились энергией. Он повернулся к старейшине Сюю и крикнул: “Брат Сюй, повернись и догони фургон с номером 542B”.

Однако Ся Тянь должен признать, что старейшина Сюй был опытным ветераном в подобных задачах. Услышав просьбу Ся Тяня, он немедленно нашел ближайший разворот и на полной скорости помчался вперед, игнорируя все светофоры. В конце концов, он почувствовал настойчивость в голосе Ся Тяня.

“Ся Тянь, в чем дело?” - Е Цинсюэ смущенно уставилась на Ся Тяня, но в данный момент у Ся Тяня было серьезное выражение лица.

“Брат Сюй, я хочу, чтобы ты отвез этих двоих в безопасное место после того, как догонишь фургон”. Ся Тянь не стал утруждать себя объяснениями и вместо этого обратился с просьбой к старейшине Сюю.

“Вам нужно, чтобы я организовал подкрепление?” - спросил Сюй Дэчуань.

” У нас мало времени, и проще действовать в одиночку", - Ся Тянь хмурил брови.

Хотя Е Цинсюэ понятия не имела, что происходит, она была уверена, что в этом есть элемент опасности. Она вмешалась: “Нет, тебе нельзя этого делать".

В настоящее время Ся Тянь не был уверен в своем плане. Хотя его тело было укреплено, он не был экспертом по Шаолиню. Еще больше усугубляло его положение то, что все четверо врагов держали в руках пистолеты. Если бы он столкнулся с ними лицом к лицу, шансы на то, что он выйдет победителем, были ниже 10%, поскольку независимо от того, насколько мощным стало его тело, он не был невосприимчив к пулям, и независимо от того, насколько он был быстр, он все еще не мог противостоять летящим кусочкам свинца.

Несмотря на это, он не собирался позволять, чтобы милую маленькую девочку убили у него на глазах. Возможно, его и отпугнула назойливость Чен Роу, но между ними не было настоящей вражды.

“У меня было бы больше шансов, если бы я пошел один. Если вы, ребята, последуете за мной, мы определенно умрем, - сказал Ся Тянь Е Цинсюэ с серьезным выражением лица. - Брат Сюй, пожалуйста, позвони в полицию. Скажи им, что Чен Роу из корпорации Чен и ее дочь были похищены”.

“Что сказать?!” - все наконец поняли, почему Ся Тянь был в таком отчаянии.

Имя Чен Роу было чем - то вроде нарицательного в городе Цзянхай. Она была кумиром многих женщин, так как к тридцати годам превратила корпорацию Чен в непобедимую бизнес-империю. Хотя ее империя не смогла сравниться с Четырьмя Большими семьями города Цзянхай, она все еще была уважаемой фигурой в деловом мире.

“Старейшина Сюй, обязательно сообщи в полицию по общественному телефону и обязательно сделай это анонимно”. Ся Тянь не хотел никаких неприятностей и не желал, чтобы полиция узнала о его подвигах, если ему удастся спасти мать и дочь.

“Это слишком опасно. Я этого не допущу”, -теперь, когда Е Цинсюэ осознала серьезность ситуации, она была еще более непреклонна.

” Кузина, пожалуйста, поверь в меня", - Ся Тянь обнял Е Цинсюэ, что, в свою очередь, заставило ее напрячься. Это было самое теплое объятие, которое она когда-либо получала, и в тот момент она действительно хотела, чтобы Ся Тянь не был ее двоюродным братом. …

Тем временем внутри фургона с номерным знаком 542B…

Чен Роу была чрезвычайно напугана. Она понятия не имела, кто эти люди, и именно эти люди похитили ее дочь, когда она играла на улице. Ее дочь была ее единственной опорой и душевной поддержкой, и больше всего Чен Роу боялась, что с ней что-нибудь случится.

На протяжении многих лет Чен Роу считалась для внешнего мира волевой женщиной. Однако только сама Чен Роу понимала, сколько трудностей ей пришлось пережить. На самом деле, причина, по которой она проявила такую храбрость, заключалась в том, чтобы другие не видели ее хрупкую сторону.

В тот момент, когда Чен Роу и ее дочь были схвачены, все, что Чен Роу могла чувствовать, - это беспомощность. Она искренне верила, что никто не придет ей на помощь, так как эти старые чудаки – ее родственники - желали ей ранней смерти, чтобы заполучить все семейное состояние. Поэтому она искренне верила, что нет никого, кто по-настоящему заботился бы о ней.

Чен Роу не боялась смерти. Для нее смерть на самом деле была формой бегства. Однако она не могла умереть, так как у нее все еще была дочь. Если бы она умерла, ее дочь осталась бы сиротой, а когда это время придет, она подвергнется угнетению со стороны других родных.

“Кто вы такие, люди? Я дам вам, ребята, денег, так что, пожалуйста, просто отпустите нас”. В мировоззрении Чен Роу не было ни одной проблемы, которую нельзя было бы решить с помощью денег. В конце концов, похитители больше ничего не могли получить от их поимки, и поскольку она верила, что в этом мире все любят деньги, она думала, что сможет откупиться от них.

Однако именно в этот момент Чен Роу внезапно вспомнила о чудаке из больницы.

”Он, вероятно, единственный, кто питает отвращение к деньгам". Чен Роу понятия не имела,

почему она вспомнила этого чудака, и ее мысли, наконец, вернулись к реальности.

“Миссис Чен, я хорошо знаю, что вы богаты, и деньги, естественно, тоже являются одним из наших требований. Тем не менее, у нас есть еще кое-что, что мы хотели бы сделать”, - один из мужчин в черном бросил взгляд на Чен Роу, и этот взгляд сказал ей все, что ей нужно было знать.

http://tl.rulate.ru/book/59292/1541938